

Оригинальная статья / Original article

УДК 34

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-3-20-37>**Правовое регулирование института межевания в России по законодательным актам XVI–XVII веков (историко-правовой анализ)****Е.В. Зазолина¹**¹Государственный «Университет «Дубна»

ул. Университетская, д. 19, г. Дубна 141980, Российская Федерация

✉ e-mail: elena_zazolina@mail.ru

Резюме

Актуальность. В представленной статье исследуются законодательные акты, регламентирующие межевание и межевой процесс на Руси в XVI–XVII веках. В указанный период происходило проникновение земельно-распорядительных отношений в военную, социальную и экономическую сферы деятельности государства. Актуальность настоящего исследования заключается в комплексном рассмотрении института межевания на Руси времен XVI–XVII веков во взаимосвязи с земельно-распорядительными отношениями, а также с учетом социально-экономических факторов и политических условий в контексте исторических фактов и событий того времени.

Целью настоящего исследования является установление круга основных законодательных актов в области правового регулирования института межевания, а также выявление на их основе особенностей развития института межевания как неотъемлемой части земельных отношений в Русском государстве в XVI–XVII веках.

Задачи: проанализировать законодательные акты в области правового регулирования межевания; определить место института межевания и межевого процесса в сфере земельно-распорядительных отношений Русского государства XVI–XVII веков; выявить особенности нормативного закрепления межевых узаконений в указанный период.

Методология. Методологическая основа исследования представлена общенаучными методами познания, а также методами правовой науки: историко-правовым методом, формально-юридическим и сравнительно-правовым методами.

Результаты научного исследования свидетельствуют о том, что действовавшая система межевых узаконений XVI–XVII веков представлена значительным количеством нормативных актов, центральное место из которых занимают Соборное уложение 1649 года, а также писцовые наказы 1681, 1683 и 1684 годов, содержащие основной массив норм земельно-распорядительного и межевого характера.

Выводы. В целом можно сделать вывод, что на протяжении XVI–XVII веков имеет место эволюционный характер развития института межевания с учетом конкретных исторических условий, а также социально-экономических и политических факторов. Земельное законодательство XVI–XVII веков формировалось в контексте развития межевого законодательства.

Ключевые слова: межевание; межевой процесс; писцовые наказы; межевое законодательство; земельные отношения.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Зазолина Е.В. Правовое регулирование института межевания в России по законодательным актам XVI–XVII веков (историко-правовой анализ) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 3. С. 20–37. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-3-20-37>.

Поступила в редакцию 15.03.2025

Принята к публикации 24.04.2025

Опубликована 16.06.2025

© Зазолина Е.В., 2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право / Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law. 2025;15(3):20-37

Legal regulation of the institute of land surveying in Russia according to legislative acts of the XVI-XVII centuries (historical and legal analysis)

Elena V. Zazolina¹ ✉

¹Dubna State University

19 Universitetskaya Str., Dubna 141980, Russian Federation

✉e-mail: elena_zazolina@mail.ru

Abstract

Relevance. The presented article examines the legislative acts regulating land surveying and the land surveying process in Russia in the XVI-XVII centuries. During this period, the penetration of land management relations into the military, social and economic spheres of state activity occurs. The relevance of this study lies in the comprehensive consideration of the institute of land surveying in Russia during the XVI-XVII centuries in relation to land management relations, as well as taking into account socio-economic factors and political conditions in the context of historical facts and events of that time.

The purpose of this study is to establish a range of basic legislative acts in the field of legal regulation of the institute of land surveying, as well as to identify on their basis the features of the development of the institute of land surveying as an integral part of land relations in the Russian state in the XVI-XVII centuries.

Objectives: to analyze legislative acts in the field of legal regulation of land surveying; to determine the place of the institution of land surveying and the boundary process in the field of land management relations of the Russian state of the XVI-XVII centuries; to identify the features of the normative consolidation of boundary laws in the specified period.

Methodology. The methodological basis of the research is represented by general scientific methods of cognition, as well as methods of legal science – the historical-legal method, formal-legal and comparative-legal methods.

The results of scientific research indicate that the current system of boundary laws of the XVI-XVII centuries is represented by a significant number of normative acts, the central place of which is occupied by the Cathedral Code of 1649, as well as the Scribal Orders of 1681, 1683, 1684, containing the main body of land administrative and boundary regulations.

Conclusions. In general, it can be concluded that during the XVI-XVII century. there was an evolutionary nature of the development of the institute of surveying, taking into account specific historical conditions, as well as socio-economic and political factors. The land legislation of the XVI -XVII centuries was formed in the context of the development of boundary legislation.

Keywords: land surveying; boundary process; scribal orders; boundary legislation; land relations.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Zazolina E.V. Legal regulation of the institute of land surveying in Russia according to legislative acts of the XVI-XVII centuries (historical and legal analysis). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2025;15(3):20–37. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-3-20-37>.

Received 15.03.2025

Accepted 24.04.2025

Published 16.06.2025

Введение

На рубеже XV–XVI вв. в России берет свое начало новый этап в формировании отношений поземельной собственности. Постепенное ослабление власти монгольских ханов и ее переход в русским князьям, завершение процессов присо-

единения ранее независимых государств-княжеств к Московскому государству и как итог – централизация земель и объединение их в Московское царство предопределили качественно новое направление развития земельной политики государства и задали новый «вектор» в пра-

вовом регулировании земельных отношений. В Московском государстве появляется новый вид землевладения – «поместье», и как следствие, начинает активно развиваться поместная система землевладения, просуществовавшая вплоть до 1714 г. В.О. Ключевский определял новую систему землевладения как «порядок служилого, то есть обязанного ратной службой, землевладения, установившийся в Московском государстве XV–XVI вв.» [1, с. 238].

Окончательно сложившаяся поместная система к концу XV в. сформировала новое представление о понимании земельной собственности – земля становится своеобразным регулятором социальных отношений. С.П. Кавелин отмечал, что поместная система, сложившаяся при Иване III «...который, смешав характер правительственный с владельческим, распространяет эту систему на черные земли и усиленно начинает их раздавать; чтобы увеличить штат служилого сословия Иван III не стеснялся в выборе его состава, раздавая земли даже холопам..., которые, получив поместье, становятся свободными людьми» [2, с. 25].

Параллельно с новой системой служилого землевладения существовало наследственное земельное право – вотчинное землевладение (его можно сравнить с «родовой собственностью»), которое сформировалось на Руси в период государственной централизации (XII–XV вв.), как результат распределения земель по наследству внутри одного княжеского рода.

Таким образом, к началу XVI в. с завершением объединения независимых государств-княжеств сложилась картина, отражающая вполне четкий порядок землевладения уже в централизованном государстве Московском. На этом историческом этапе землевладение представлено двумя формами: поместья и вотчины. Произошедшие изменения, связанные с установлением вотчинной и поместной систем землевладения, требовали офици-

ального узаконения и пересмотра уже действующих норм, регулирующих земельно-распорядительные отношения.

Методология

Методологическая основа исследования представлена общенаучными методами познания, а также методами правовой науки – историко-правовым методом, формально-юридическим и сравнительно-правовым методами. Использование общенаучных методов и специальных методов правовой науки обеспечило возможность всесторонне исследовать проблематику правового регулирования института межевания в России XVI–XVII вв.

Применение формально-юридического и сравнительно-правового методов при проведении настоящего исследования позволило рассмотреть и обобщить законодательные акты института межевания XVI–XVII вв., провести их анализ и выявить особенности развития института межевания.

Результаты и их обсуждение

Вплоть до конца XV в. на Руси действовали нормы первого законодательного сборника славян Русской Правды [3, с. 39–41], не предусматривающие частную собственность на землю. Исследователями в области земельных отношений отмечалось, что «...в период Русской Правды личное владение видно не достигло еще до сознания о личном праве собственности на землю потому, что Русская Правда не касается вопроса о наследстве в земле. Как старинные захваты землею, так и раздача князьями своим дружинам земли, повели к созданию понятия владения землею на праве вотчинном, с правом передачи вотчины по наследству или другими способами, зависимыми от воли владельца» [4, с. 7].

Вступление России в XVI в. ознаменовано не только двумя сложившимися и действующими формами землевладения, но и обновлением законодательной базы,

в том числе в области землепользования, появлением первых законодательных актов, содержащих нормы и правила отвода и межевания земель и разрешения спорных земельных ситуаций. Судебник 1497 г. [5, с. 54–62] закрепил юридические основы поместной системы, регламентацию правил установления меж между владениями (ст. 61), ответственность за нарушение межевых знаков (ст. 62), а также им устанавливается исковая давность: для вотчин – три года, для государственной земли – шесть лет (ст. 63). В научном сообществе преобладает точка зрения о том, что Судебник 1497 г. «очень краток и беден по содержанию даже по сравнению с Русской Правдой, не говоря уже о Псковской и Новгородской судных грамотах» [6, с. 222]. В отношении поземельной собственности Судебник 1497 г. особое внимание уделяет правилам установления границ владений, что служит прообразом межевых норм права: «а промежи сел и деревень городити изгороды по половинам; а чьею огороною учиниться потрава, ино тому платити, чья огорода. А где отхожие пожни от сел или деревень, ино поженному государю не городится, городит тот всю огорода, чья земля оранаа пашня к пожни» [5, с. 65–66]. Изложенная норма (ст. 61 Судебника 1497 г.) устанавливала правило отделения (разграничения) земель административно-территориальных единиц (сел, деревень) между собой посредством установки изгородей.

Впоследствии Судебник 1550 г. [5, с. 97–129], явившийся следствием продолжения ранее начатой кодификации законодательства, как отмечал О.И. Чистяков, «развил основные идеи своего предшественника» [7, с. 57]. Последнее в равной степени следует отнести к вопросам поземельной собственности. Так, Судебник 1550 г. «усилил» правовое регулирование земельных отношений – более детально регламентированы понятия вотчинной земли и поместий, закреплялись нормы о мошенических действиях с

вотчинными и поместными землями (ст. 85). Положения об установлении границ землевладений, изложенные в ст. 86, 87 Судебника 1550 г., дословно повторяли ранее закрепленные межевые нормы Судебника 1497 г., главная идея которых, как писал А.Г. Анисимов, «приведение в известность земель, попавших в зону влияния московского князя» [8, с. 25].

На рубеже XV–XVI вв. политические воззрения московских князей главным образом были сосредоточены на процессах объединения русских земель, укрепления государственных основ и сохранения целостности государства, что требовало юридического закрепления статуса вновь присоединенных земель и уже имеющихся территорий государства. В целом XVI в. можно обозначить как время роста крупного землевладения и проведения масштабных государственных реформ военной, социальной экономической направленности.

Ключевые направления внутренней политики Ивана IV, имеющие своей целью укрепление самодержавной власти, тесно взаимодействуют с решением «земельного вопроса»: военная реформа, в результате которой российская армия стала формироваться исключительно на профессиональной основе, а служба вознаграждалась предоставлением землевладения; аграрная реформа как следствие военной реформы и ее экономическая составляющая – создается и функционирует поместная система, предусматривающая перераспределение земель между вотчинниками-боярами и служилыми людьми; реформа в области государственного административного управления – создание приказной модели управления государством; налоговая реформа – введение прямого налога на землю.

Происходит проникновение земельно-распорядительных отношений в военную, социальную и экономическую сферы деятельности государства, что предполагает реконструкцию существующего земельного строя как части политической

системы государства, а также сложившегося порядка землепользования и межевания земель. Действующая система земельно-распорядительных отношений, сложившаяся к середине XVI в., не могла в полной мере решить социально-экономические задачи государства – требовала пересмотра и законодательного закрепления. Учет земель и проведение мероприятий по их межеванию стали определяющими факторами в формировании земельной политики России XVI–XVII вв.

Для реализации государственных реформ требовалось установление целостной картины о существующем землепользовании, о количественном и качественном составе земель государства, о номенклатуре земель, а также о присоединенных территориях. И.Е. Германом в очерке об истории русского межевания отмечалось, что до начала XVI в. «законы межевые по-прежнему оставались бедны и по численности, и по содержанию» [9, с. 291]. Межевание земель стало признаваться необходимой составляющей компонентой системы земельно-распорядительных отношений, заложенных в основу государственной поместной системы. Приведение в известность земель и их «межевое» описание положили начало появлению межевых норм права, формированию межевого законодательства, тесно увязанного с земельной политикой государства.

Первые упоминания о разграничении земель и установлении меж, содержащиеся в статьях рассмотренных выше судебныхников, очень кратки и скупы на «информативность». И.Е. Герман следующим образом характеризовал сложившийся порядок в определении границ землевладений: «Что касается порядков, существовавших в то время в самом производстве юридических и финансовых межеваний, то ни в первом, ни во втором Судебниках мы не встречаем на этот предмет никаких правил... Правила межевания, очевидно, еще нуждались тогда

в законодательном определении и не могли быть выражены в форме общих законов Судебников» [10, с. 28].

Так, изначально в Московском государстве было широко распространено писцовое описание земель¹ (в историографических трудах описание земель обозначалось еще как хозяйственное или кадастровое), производимое, по оценке С.П. Кавелина, «как во-1-х для расписания людей по сохам для равномерного обложения сох данью. Так во-2-х, для отвода новых и поверки уже розданных поместий служилым людям» [2, с. 26–27]. Хозяйственное описание земель, характерное для XVI в., имело ряд особенностей, которые существенным образом отличали его от межевания земель в классическом значении и понимании этого термина по действующему российскому законодательству, в соответствии с которым под межеванием земель понимают «комплекс работ по установлению, восстановлению и закреплению на местности границ земельного участка, определению его местоположения и площади»².

Во-первых, в трудах историков права дореволюционного периода России сформирован особый подход к представлению о понятии межевания, рассматривающий межевание как эволюционный процесс во взаимоотношении с социально-экономическим развитием государства. Ф.Л. Малиновский в работе, посвященной истории межевания в России до 1765 г., определял межевание как «постановление и утверждение границ между различными владениями» [11]. Ученым подчеркивалась значимость межевых работ, определяя межевание как «действие государственное», и выделялись три фазы в

¹ В историографических трудах описание земель еще обозначалось как хозяйственное или кадастровое (см., например: [2; 4]).

² Данное понятие закреплено в Инструкции по межеванию земель: (утв. Роскомземом 08.04.1996) // Гарант: сайт. URL: <https://www.base.garant.ru/2157289/> (дата обращения: 25.01.2025).

развитии межевания: «первоначально ограничивалось только постановлением меж, исчислением владения по четвертям высеваемой ржи, по копнам сена, описаниями земель и числа дворов; потом употребляло действительное измерение земель в натуре без съемки и наконец пользовались схемкою, и нанесением оной на план» [11].

Писцовые описания далеки от «идеала» межевания в современном понимании, т. к. описания земель проводились, как отмечают исследователи «при непременном участии “тутошних людей”, по сказкам (показаниям) владельцев, подтвержденным представленными документами; обмер и межевание на месте производилось в редких случаях спора о границах, или когда сказка, поданная владельцем, опорачивалась при опросе местного населения» [2, с. 27].

Во-вторых, писцовые описания охватывали лишь избранные территории: «...хозяйственному описанию в Московскую эпоху подвергались лишь земли населенные, находившиеся в податном окладе, и совершенно не описывались огромные пространства черного и дворцового лесов» [2, с. 27]. Сложившийся порядок в описании земель замедлял проведение «инвентаризации» земельного фонда страны, что усложняло земельно-распорядительные отношения и отводило новых земель.

В-третьих, мероприятия по ведению писцового описания земель возлагались на особое учреждение – Поместную избу, позже в результате административных реформ XVI в. преобразованную в Поместный приказ [12, с. 79–86]. Описания земель имели субъективный характер, т. к. зависели от личного восприятия самого писца, то как он «увидел» исследуемый объект, что ставило под вопрос достоверность итогов писцовых книг. И.Е. Герман отмечал: «...писцы и мерщики того времени не были исключительными межевными чиновниками... вырабатывалась у писцов в должном направлении и самые

правила описания и межевания земель» [10, с. 27]. Как уже отмечалось выше, законодательная база в отношении правил межевания отсутствовала. В большинстве случаев в каждом конкретном деле межевые правила «определялись обычаем, целями межевания, обстоятельствами дела, частными указами о делах о поземельных владениях и писцовыми наказами, даваемыми писцам при отправлении их на межевание» [10, с. 28]. В научной литературе вопрос о достоверности документов писцового делопроизводства является дискуссионным, в связи с этим писцовые описания требуют критического отношения и анализа к их результатам [13, с. 77].

В начале царствования Ивана IV межевание земель оставалось неразвитым, что косвенно подтверждается его Судебником, в котором нормы о межевании (ст. 86, 87) остались практически нетронутыми и дублировали положения Судебника 1497 г. Сложившаяся система писцовых описаний земель XV–XVI вв. не обеспечивала полной картины состояния поземельной собственности и сдерживала развитие земельно-распорядительных отношений, складывающихся при поместной системе землевладения, предусматривающей постоянный характер описаний и измерений земель, и как следствие, к середине XVI в. земельные отношения, осложненные отсутствием четкого порядка учета и межевания землевладений, становятся сильно запутанными. Политика порядка служилого землевладения, продолженная и усиленная Иваном IV, не достигала своей цели, причиной тому, как указывал П.И. Иванов, стало то, что «бояре и другие служащие лица, под предлогом оной большую часть земель присвоили себе не неся таких служебных обязанностей, с коими сопряжено владение этого рода землями» [14, с. 18–20].

Вследствие сложившейся ситуации на законодательном уровне принимаются два важнейших документа, регулирующих межевание земель – Писцовый наказ

1556 г.¹ и Уложение о службе от 20 сентября 1556 г.² Доподлинно остается неизвестным, какой из указанных документов появился ранее – Писцовый наказ 1556 г. или Уложение о службе от 20 сентября 1556 г. Вопрос о дате издания Писцового наказа не ясен, как остается до конца не установленным содержание данного исторического документа. Так, А.Г. Анисимов [8, с. 26] указывает на 1555 г., ряд других исследователей (П.И. Иванов [14], А.Э. Каримов [15]) в этом вопросе, основываясь на свидетельствах В.Н. Татищева, датируют год издания 1556 г. П.И. Иванов прямо указывает, что вследствие издания Уложения о службе от 20 сентября 1556 г. «издан им в том году Писцовый Наказ и, как уверяет Г. Татищев, имевший его у себя, что оный сочинен знающим Геометрию, при коем приложены были правила к исчислению плоскостей» [14, с. 20]. А.Э. Каримов характеризует Писцовый наказ 1556 г. как один из первых документов, «который имел характер общей инструкции по проведению общегосударственной переписи, адресованной сразу ко всем группам писцов, задействованных в ней... Особый характер этого наказа допускает наличие описанных В.Н. Татищевым картографических новаций 1556 г. с «приложением земельных начертаний» [15, с. 16–17]. Отличительной чертой Писцового наказа 1556 г. является его нормативность, в отличие от предыдущих наказов, которые имели «локальный» характер – действовали в отношении определенных писцов или их групп и были выданы на выполнение работ в отношении конкретной территории. Писцовый наказ 1556 г. положил начало правового регулирования

межевания земель России по единым правилам и требованиям.

Уложение о службе от 20 сентября 1556 г., имеющее своей первоочередной целью изменение порядка несения воинской службы (ввело принцип обязательности воинской службы с земельного надела), также следует считать одним из первых юридических документов, положившим начало межевания и инвентаризации земель. Уложение 1556 г. постановляло «рассмотреть, которые вельможы и всякие воины многими землями завладели, службою оскудали, не против государева жалования своих вотчин в службах, государь же им урочение творяще в поместьях землемерие учини им, комуждо что достойно, так устроил, преизлишки же роздели неимушим»². Наряду с материальными нормами права, закреплявшими нормы отвода землевладений «со ста четвертей добрые угодья земли человек на коне и в доспехе полном, а в дальний поход о двух коней», установление платы (компенсации) за пользование землей в случае, если владелец не мог предоставить необходимое количество воинов «а хто землю держит, а службы с нее не платит на тех на самех имати денги за люди», в Уложении о службе 1556 г. присутствуют процессуальные нормы, регулирующие порядок проведения обмера земель («в поместьях землемерие учини им»), порядок выявления и перераспределения излишек земель («преизлишки же роздели неимушим»).

Таким образом, начиная с 1556 г. происходит ужесточение поместной системы землевладения, вводятся единые для всего государства нормы отвода земель, правила межевания. Правовое регулирование земельных отношений «сконцентрировано» на вопросах земельно-распорядительной политики, проводимой в рамках поместной системы. Земля окончательно «утвердилась» в качестве эффективного регулятора социальных отношений, правовым обеспечением которого стал институт межевания. Ме-

¹ Писцовый Наказ 1556 г. не дошел до XIX в. и известен только со слов В.Н. Татищева.

² Уложение о службе от 20 сентября 1556 г. // Полное собрание русских летописей. Т. XIII: Патриаршая или Никоновская летопись. Изд. 2-е. М.: Наука, 1965. С. 268-269.

жевание земель становится неотъемлемой частью земельных отношений, происходит зарождение института межевания в рамках сложившейся системы земельных отношений.

В дальнейшем, в царствование пре-емников Ивана IV (Федора Ивановича (1584–1598 гг.) и Бориса Годунова (1598–1605 гг.)), проведение размежевания земель регулировалось по законодательным актам, принятым во времена правления Ивана IV, и как отмечал П.И. Иванов, «мы не находим особенных каких-либо Наказов к описанию земель, кроме продолжения, по прежде изданным правилам» [14, с. 21]. Свидетельства о проводившихся в то время мероприятиях по размежеванию земель содержатся в дошедших до нашего времени исторических документах. Так, в памятнике провинциального летописания «Двинской летописец», датированного концом второй половины XVII в., зафиксированы сведения об описании Двинских земель: «...в 95-м году приехал писать Двины князь Василий Андреевич Звенигородской»¹. Н.М. Карамзиным приводятся упоминания о межевании земель в Костромской области и Угличе: «...в разрядной кн. 1594 г., где сказано, что в Костромскую область за Волгу тогда были посланы писцы К. Федор Кривоборский и А. Зиновьев, по сю сторону Волги Василий Вельяминов и Пант Усов, а на Углич князь Дмитрий Бельский» [16, с. 426].

Начало первой половины XVII в. (известное в истории как Смутное время (1604–1618 гг.)) можно охарактеризовать как период застоя в развитии земельно-распорядительных отношений и межевых процессов. Правовое регулирование земельно-распорядительных отношений в указанный период сошло на нет. В.Н. Седашев характеризовал сложившуюся ситуацию с землевладениями следующим

образом: «...служилые люди изнемогают от тяжести военной службы... В этих челобитях разоренных служилых людей, что они не о поместьях думают и не о вотчинах просят, а говорят лишь о денежном государевом жаловании... челобитчики 1617 года совершенно чужды земельной жажды и просят только денег – как единственного средства оправиться прокормиться и не умереть с голоду» [17, с. 2].

Смута внесла свои «коррективы» в порядок землевладения: в большей части это коснулось дворцовых земель, которые подверглись расхищению со стороны служилых людей или дельцов, присваивавших себе так называемые «воровские дачи», по отметкам историков «некоторые дворяне усердной службой Тушинскому вору успевали собрать в своих руках значительные земельные пространства» [17, с. 5].

К моменту воцарения Михаила Федоровича Романова (1613–1654 гг.) на трон положение дел земельной собственности (как поместной, так и вотчинной) находилось в «расптанном» состоянии – количество «розданных» земель в вотчинное и поместное владение за время Смуты увеличилось, при этом, учитывая неопределенность с документами на эти землевладения, все это привело к неизбежности земельных споров и конфликтов, разрешение которых предполагало установление на местности фактических границ земельных владений. Основные направления земельной политики первых десяти лет правления Михаила Федоровича Романова были сконцентрированы на установлении справедливых норм землевладений, с целью ликвидации «воровских дач», а также на решении следующих задач: за счет каких земель следует осуществлять вознаграждение за службу и проведение ревизии земель государства для получения полной картины о реальном состоянии земельного фонда.

Для этих целей в 1622 г. указом Михаила Федоровича от 23 февраля [18] ор-

¹ Полное собрание русских летописей. Т. XXXIII. Холмогорская летопись. Двинской летописец. Изд. 1-е. М.; Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1977. С. 151.

ганизуется большой земельный сыск с целью приведения в соответствие и упорядочивания системы поместного землевладения и пресечения земельных самоуправов как результата земельной политики времен Смуты. Законность землевладения устанавливалась сверкой с документами писцового делопроизводства, а при их отсутствии, по свидетельским показаниям, «сыскивать про то, что мочно сыскати по книгам, и поместьям столпами и десятыми, а чего сыскать не имеет и по то сыскивать им окольными и всякими людьми». В продолжении политики «большого земельного сыска» в 1622 г. был принят ряд важных узаконений, во многом определивших основные направления поземельной политики государства на будущие 40–50 лет. Началось время ренессанса в правовом регулировании земельно-распорядительных отношений и дальнейшего развития института межевания или, как отмечалось историками права, «начало той решительной борьбы с произволом и анархией в служилом землевладении, которая выразилась в непрестанных посылках валовых писцов для межевания всего государства» [17, с. 9].

В августе 1622 г. были изданы царские указы, регулирующие изъятие земель у владельцев утаенной земли или превышающей оклад земли – указ от 10 августа 1622 г. [19, с. 146] и указ об отобрании земли, превышающей их «дачи» по старым писцовым книгам, и взимание платы за владение лишними землями [19, с. 147]. К одному из ключевых юридических документов в области регулирования земельно-распорядительных отношений и межевого процесса времен правления Михаила Федоровича следует отнести Писцовый наказ 1622 г. (Валовый наказ писцам 1622 г.) [20]. В.Н. Седашев о важности данного документа писал: «...для правильного понимания валового наказа... нужно иметь в виду, что ни одно из известных нам постановлений, состоявшихся по вопросам служило-

го землевладения после 1622 года, не вошло в состав писцовых инструкций времен Михаила Федоровича и Алексея Михайловича» [17, с. 21].

Писцовый наказ 1622 г. включал 75 статей, впоследствии был «дополнен после пожара 1626 г. незначительным постановлением о дозорных выписях» [17, с. 23]. Постановление о дозорных выписях следует отнести к «дополнительному» писцовому наказу 1627 г., про который И.Е. Герман отмечал: «До нас дошло несколько выдержек из Писцового наказа 1627 г., данного писцам при отпращивании их на валовое межевание, после бывшего в Москве пожара, когда погорело множество писцовых книг и когда явилась необходимость вновь создать эти книги путем межевания» [10, с. 30]. Упоминание о Писцовом наказе 1627 г. также встречается уже в более позднем документе – Писцовом наказе 1684 г.¹

Анализ статей Писцового наказа 1622 г. позволяет судить о том, что данный документ представлял не только руководство для «технического описания» земель, а в большей части юридический акт, направленный на ликвидацию «воровских дач» и незаконных самоуправов земель, межевание спорных земель, дабы исключить возможные спорные земельные ситуации. В статьях Наказа закреплялись как материальные нормы права (например, ст. 3 Наказа содержит норму о таксации земель на «добрая или средняя или худая» с целью определения доходности земли), так и нормы, регулирующие процессуальную сферу межевых отношений (межевой процесс), в частности предусматривающие наделение писцов обязанностями разрешения межевых споров и проведения межевания земель. Так в ст. 54 Наказа говорилось, что писцы «судити и обыскиваете тутошними и сторонними людьми и всякими сысками накрепко, чьи те земди и угодыя, да по суду да по обыску управу им в землях и в

¹ Писцовый наказ 1684 г. // Полн. собр. законов Рос. Империи. Собр. 1. Т. II, № 1074.

угодьях чинить и те опорные места размежевать». Писцовым наказом 1622 г. был утвержден механизм проведения: межевого процесса, включавший изучение различного рода «крепостей» на земле; опросы местных людей; техническую сторону самого процесса – межевые работы по обмеру владений и официальное утверждение результатов – «составление писцовых книг и перечней, с которыми ехать к Государю».

Положения, закрепленные в Писцовом наказе 1622 г., оставались неизменными на протяжении следующих десятилетий и стали определяющими направлениями в осуществлении валового описания земель государства. В период царствования Алексея Михайловича Романова (1645–1676 гг.) о производстве межевания сохранилось мало сведений. В научной литературе этот период был отмечен снижением активности в производстве межевых работ, межевание в середине XVII в. имело несистемный характер и осуществлялось «точно», по конкретным случаям в большей части по разрешению земельных споров [8, с. 36].

Центральным событием времен правления Алексея Михайловича Романова, повлиявшем на развитие земельного и межевого законодательства, явилось принятие Соборного уложения 1649 г.¹ Этот документ стал квинтэссенцией русской юридической мысли и законодательной деятельности предыдущих веков, включивший в себя в том числе законодательные положения, относящиеся к регулированию земельных отношений и межевания земель [8, с. 34].

В Уложении 1649 г. систематизированы все ранее изданные узаконения о земельно-распорядительных отношениях. В ранее принятых судебных статях, содержащие нормы, регулирующие земельные отношения и межевой процесс, были немногочисленными и малоинформативными. Уложение 1649 г. в этом плане

представляется более разработанным документом с точки зрения юридической техники и имеющим форму закона, что свидетельствует о единообразии применения норм Уложения на всей территории государства.

Практические вопросы, возникавшие при межевании и регулировавшиеся ранее обычным правом, а также положения, относящиеся к земельным отношениям и межеванию, содержащиеся в статьях судебныхников и в актах, принятых в качестве дополнения к судебникам, были развиты и конкретизированы в статьях Уложения 1649 г. Обозначим основные положения Уложения 1649 г., относящиеся к земельным отношениям и межевому процессу.

Уложением были снова подтверждены основные виды земельных владений – поместья и вотчины (гл. 16 «О поместных землях», гл. 17 «О вотчинах»). Устанавливался имущественный ценз для лиц, получавших землю за службу. Как указывал И.Д. Беляев: «...здесь прежде всего определяется, по скольку давать поместий в Московском уезде каждому чину» [23, с. 668].

Уложением достаточно подробно был регламентирован процесс «оборота земель» – покупка, продажа, мена земельных владений. Также предусматривался обязательный порядок регистрации сделок с земельными владениями, внесение соответствующих записей в учетную документацию, ведение которой осуществлялось Поместным приказом.

В гл. 17 «О вотчинах» Уложения закреплён порядок установления границ при межевании участков с обязательным присутствием оковых людей и старожил. Привлечение оковых людей, т. е. правообладателей смежных и соседних участков в процесс межевания, было продиктовано стремлением государства снизить количество земельных споров и конфликтов в вопросах землевладения. При наличии спорных моментов в межевании земли Уложением предусматривался вариант разрешения возникшего

¹ Соборное Уложение 1649 г. // Полн. собр. законов Рос. Империи. Собр. 1. Т. I, № 1.

спора «учинить образное хождение и велеть идти за жребием»¹.

Уложением вводится ответственность для лиц, производивших межевые работы, при установлении и выявлении фактов проявления корысти и личной заинтересованности при обмере земли: в случае «развода земли не по правде» «учинить жесткое наказание, велеть его бить кнутом по торгом». «Чтобы впредь чтобы спору не было» межевание земли передавали другому межевщику. А.Г. Анисимовым подчеркивалось, что фразу «чтобы впредь чтобы спору не было» можно считать лейтмотивом «земельных» статей Соборного уложения. Главной целью было устранение социальной напряженности, возникавшей при решении земельных споров [8, с. 35].

К недостаткам, или скорее к недоработкам, Уложения 1649 г. следует отнести отсутствие правовой регламентации технической стороны процесса межевания. Уложение содержало только общие руководящие наставления, например о том, что надо мерить землю «саженями в три аршина» или границы землевладений должны быть означаемы столбами, ямами, грянями с последующим занесением записей о них в писцовые книги. К одной из причин такого «недостатка» Уложения 1649 г. можно отнести, что эти вопросы законодателем были отданы на откуп сложившейся практике и действовавшим правилам межевания, не закрепленным на законодательном уровне.

Таким образом, в сфере регулирования земельных отношений и межевого процесса в Уложении 1649 г. прослеживается стремление законодателя не в создании новых правовых норм, а в стремлении их подвести под «старые» правила и в систематизации ранее изданных узаконений. Так, закрепив общие начала

правового регулирования земельных отношений и правовые основы института межевания, разработка межевых законов Уложением 1649 г. оставлена на будущий опыт.

В начале семидесятых годов XVII века в результате изменившейся политической обстановки на юге России интенсивность межевых работ стала увеличиваться: издан ряд нормативных актов, регламентирующих предоставление земель помещикам: указ от 21 июня 1672 г. о раздаче земель в Заозких городах², указ от 2 мая 1673 г. о даче земель в Украинских городах из диких земель³, указ от 18 июля 1673 г. о размежевании земель Епифанского уезда⁴.

Если в начале XVII в. в большей части проводилось описание в отношении уездных земель, то в конце XVII в. особое внимание государства было обращено к правовому регулированию межевания и описания городских земель. Так, например, издан царский указ от 29 марта 1678 г.⁵, устанавливающий предельные значения по отводу землевладений для служилых лиц в Москве за Земляным городом. Впоследствии Московский уезд стал «пилотным проектом» в проведении повсеместного (сплошного) межевания земель, реализуемого в период царство-

² Статьи о раздаче земель в Заозких городах: именной указ от 21 июня 1672 г. // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 1. Т. I, № 522.

³ О даче земли в Украинских городах из диких полей Патриарху, митрополитам, архиепископам, епископам и архимандритам: именной указ от 2 мая 1673 г. // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 1. Т. I, № 549.

⁴ О размежевании земель Епифанского уезда: именной указ от 18 июля 1673 г. // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 1. Т. I, № 554.

⁵ О пространстве земли, какое следует давать под строение дворов в Москве за Земляным городом: именной указ от 29 марта 1678 г. // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 1. Т. II, № 722.

¹ «Образное хождение» здесь надо понимать как хождение с иконой по земле, расценивалось как символический акт, подтверждавший законность владения и правильность установления границ.

вания Федора Алексеевича Романова (1676–1682 гг.).

Необходимость в проведении повсеместного (сплошного) межевания земель возникла в 1679 г., когда встал вопрос об отводе пустых земель, которые в документах писцового делопроизводства указаны «за пустотою прописаны, потому что сказать про те земли писцам было не кому», а по факту, как писал И.Е. Герман, «земли, не попавшие в писцовую книгу, зачастую могут быть раздаваемы просителям таких земель, которые в действительности уже принадлежат кому-нибудь» [10, с. 105]. В результате был принят указ от 12 декабря 1679 г.¹ о посылке в Московский уезд и во все города межевщиков на валовое межевание и этим же указом устанавливался запрет на раздачу пустых земель, не занесенных в писцовые книги: «...а покамест межевщики поместным и вотчинным землям межевых книг в Поместный приказ не подадут: и до того числа порозжих обводных земель, которых в писцовых книгах не написано, челобитчикам в поместье не давать и в вотчину не продавать».

Сплошное межевание было начато с земель Московского уезда на основании указа от 25 августа 1680 г.² В последующие годы была принята «серия» писцовых наказов, наибольшую «известность» из них имеют писцовые указы 1681, 1683 и 1684 гг.

Самое большое количество наказов отмечается в 1681 г., среди которых, кроме отдельных указов исключительно межевого характера, был издан подробный, систематизированный акт, вобравший в себя содержание всех предыдущих нака-

зов, а именно указ от 26 августа 1681 г.³ Писцовый наказ 1681 г. устанавливал проведение сплошного обязательного межевания, при этом межеванию подвергались как земли, находившиеся в собственности, так и все пустующие земли. Обязательность сплошного межевания по Наказу 1681 г., обусловленная стремлением государства более правильно и точно определить границы землевладений, следует рассматривать как вынужденную меру, направленную на пресечение потенциальных земельных споров в будущем.

Писцовые указы 1683 и 1684 гг. были приняты уже в период царствования Ивана V и Петра Алексеевича (1682–1696 гг.). В контексте исторических событий 1682 г. (кончины Федора Алексеевича Романова и стрелецкого бунта 1682 г.), вопросы правового регулирования земельных отношений и проведения валовых межеваний на короткое время «ушли» из поля зрения государства, несмотря на то, что потребность в продолжении ранее начатых работ по валовому межеванию земель давала о себе знать, что подтверждается историческим фактом – направлением доклада от 2 июня 1682 г. из Поместного приказа на имя Ивана V и Петра Алексеевича о том «в каком порядке прикажут они производить текущие дела по межеванию – через посылку валовых писцовых, или через местных воевод, которым с этой целью следует необходимо послать грамоты или указы» [22].

Продолжение работ по межеванию земель возобновилось в 1683 г. с принятием указа от 20 мая 1683 г.⁴, в котором, как отмечал А.Г. Анисимов, «идея о ва-

¹ О посылке в Московский уезд и во все города межевщиков для межевания поместных и вотчинных земель: именной указ от 12 дек. 1679 г. // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 1. Т. II, № 785.

² О межевании земель в Московском уезде: именной указ от 25 авг. 1680 г. // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 1. Т. II, №832.

³ О межевании поместных и вотчинных земель: Выписка из наказа писцам от 26 авг. 1681 г. // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 1. Т. II, № 890.

⁴ Писцовый наказ межевщикам, посланным из города для межевания спорных земель, от 20 мая 1683 г. // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 1. Т. II, №1013.

ловом межевании получила новое развитие» [8, с. 39]. В сравнении с предшественником Писцовый наказ 1683 г. во многом является более систематичным и подробным документом, включившим в себя ранее не утвержденные положения о межевании и межевом процессе. Основным принципом, кардинально отличавшим Наказ 1683 г., стал заявительный принцип осуществления процедуры межевания, т. е. по челобитью заказчика работ. И.Е. Герман отмечал: «В наказе 1683 г. уже не встречается стеснительного для владельцев и трудно принимаемого на деле закона об обязательном межевании чрезполосных и общих владений... а дает только право каждому владельцу просить приехавших в стан межевщиков о размежевании земель от всех смежных владений...» [10, с. 147]. Принцип межевания только земель челобитчиков, закрепленный в Писцовом наказе 1683 г., вредил «правильному течению поместных и вотчинных дел» и привел к сокрытию самовольно занятых владений, некорректному и неточному учету землевладений и тем самым к искажению сведений о состоянии поземельной собственности. В конечном итоге все это отрицательно сказывалось на финансовой составляющей деятельности государства – государственная казна недополучала налоговые поступления за пользование землей.

В апреле 1684 г. был издан новый Писцовый наказ¹, принятый, как представляется, вследствие «доработки» Наказа 1683 г. и более правильного поземельного устройства государства. Исследователями эпохи XIX–XX вв. Писцовый наказ 1684 г. оценивается как важный юридический документ «оказавший вместе с тем сильное влияние на все последующие межевые законы» [10, с. 149]. Писцовый наказ 1684 г. «возвратил» обязательность проведения сплошного межевания, предусматривающего мерить и описывать все земли подряд без исклю-

чения. Наказом 1684 г. декларировалось главное основание для проведения межевых работ – проверка прав каждого владельца на землю. В качестве основных доказательств прав на землю Наказом 1684 г. признавались письменные документы, такие как жалованные грамоты, выписи из писцовых книг, крепости и др., в случае отсутствия письменных документов «вотчины описывать в книгах также о собой статьей, и взяв о них сказки в том, по какому указу кто им владел, писать о них Государям в Москву». В противном случае, при непредоставлении письменных доказательств «вотчины и поместья, оказавшиеся по сказкам выморочными чужих родов, отписывать на Государей в земли порожние».

Таким образом, Писцовый наказ 1684 г. существенно отличался от своих «предшественников», закрепив юридическое разграничение землевладений на основании «официальных» документов, что свидетельствует о придании процессу межевания «юридического» характера. Вместе с тем прослеживается административный характер этого документа: наказ включает большое количество статей, содержащих нормы, регулирующие порядок поместного землеустройства: достаточно подробно закрепляется порядок раздачи и отвода пожалованных земель, а также порядок выявления свободных (пустых) земель и отнесение их в собственность государства. Например, в ст. 43 описывался процесс раздачи земель в диком поле «челобитчиков от одного числа и на одно и то же урочище в диком поле удовлетворять по жребию. Кто жребий не вынет, тому давать указанное число четвертей в другом месте, где он сам приищет. Кто к раздаче диких полей не явится и никого от себя не пришлет, тому ничего не мерить».

Впоследствии положения Писцового наказа 1684 г. дополнялись отдельными узаконениями. Так, например, в августе

¹ Писцовый наказ 1684 г. // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 1. Т. II, № 1074.

1684 г. был принят указ¹, который ставил под запрет отвод и раздачу поместий из состава порожних обводных земель, не записанных в писцовых книгах², в результате чего статьи Писцового наказа 1684 г., закреплявшие правила отвода и обмера пустых порожних земель, стали недействующими.

В результате начавшихся активных работ по межеванию мордовских, черемисских и чувашских земель, присоединенных к Русскому государству, в 1685 г. было принято еще одно дополнительное узаконение к Наказу 1684 г. – указ от 9 марта 1685 г.³, которым регулировались правила описания и обмера земель иногородцев и их отграничения от земель русских. Историками времен XIX–XX вв. содержание это указа расценивалось как особая забота Русского государства об ограждении иногородческих земель от их захвата русскими.

В первой половине 1686 г. валовые межевания земель продолжились, но в правила, установленные Писцовым наказом 1684 г., указом от 16 марта 1686 г.⁴ вновь были внесены поправки, вызванные жалобами со стороны землевладельцев на неправомерные действия писцов при проведении обмера земель. Содержание новых узаконений главным образом сводилось на исключение личного субъективного подхода писцов при разрешении возникающих спорных вопросов межевания, по большей части тех

моментов, которые не были урегулированы статьями Писцового наказа 1684 г.

В августе 1686 г. работы по валовому межеванию были приостановлены вследствие внешних обстоятельств – по случаю «сбора» помещиков и вотчинников в Крымский поход. В дальнейшем, в 1688 г. со стороны правительства были предприняты попытки к возобновлению валового межевания – издается указ⁵ о посылке в Московский уезд и другие города валовых писцов, но вскоре этот указ, вследствие того, что многие служилые люди и писцы «ныне на их Государевой службе, и без их межевать некому», был отменен новым распоряжением от конца марта 1688 г.⁶ Согласно этому распоряжению в указ от 12 марта 1688 г. вносились поправки о межевании нарочными межевщиками, воеводами и губными старостами. В августе 1688 г. был принят последний из межевых законов XVII в. – указ, устанавливающий право помещиков и вотчинников заявлять самоотвод межевщикам⁷.

Таким образом, активные работы по валовому межеванию второй половины XVII в. продолжались в период с 1680 по 1686 г. в соответствии с принятыми узаконениями писцовыми наказами 1681, 1683 и 1684 гг. Писцовое валовое межевание на этом прекратилось и больше в российской истории не повторялось. Последние межевые узаконения 1688 г., закрепившие новый порядок возбуждения

¹ О не отдаче просителям в Московском уезде и прочих городах, обводных земель до Указа: именной указ от 7 авг. 1684 г. // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 1. Т. II, № 1086.

² Данный указ повторял положения указа Федора Алексеевича от 12 декабря 1679 г. о запрете на раздачу пустых земель.

³ О размежевании земель Мордовских, Черемисских, и Чувашских: статьи, данные писцам, от 9 марта 1685 г. // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 1. Т. II, № 1111.

⁴ Дополнительные статьи к Писцовому Наказу 7192 года // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 1. Т. II, № 1178.

⁵ О посылке в Московский уезд и в города валовых писцов по-прежнему: именной указ от 12 марта 1688 г. // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 1. Т. II, № 1284.

⁶ О межевании земель по просьбам помещиков и вотчинников, тем же межевщикам, которые отправлены для межевания в ближайшие места от их просителей: именной указ от 30 марта 1688 г. // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 1. Т. II, № 1292.

⁷ О принятии подозрения на межевщиков в том только случае, когда оно подано будет до начатия межевания: именной указ от 31 авг. 1688 г. // Полн. собр. законов Рос. империи. 1. Т. II, № 1312.

и производства межевых дел, заложили начала принципа частной инициативы в производстве межевания. Таким образом, начиная с конца XVII в. и до начала Елизаветинских межеваний сплошные межевания проводились только в общегосударственных целях и нуждах.

В результате проведения валовых межеваний земель Русского государства образовался огромный пласт поземельной документации и межевых документов (писцовые книги, дозорные книги, переписные книги, даточные книги, жалованные грамоты, межевые книги и др.), которые закрепляли поземельные права землевладельцев; устанавливали границы их владений, что позволило на долгое время устранить земельные споры. Поземельная документация, полученная в результате валовых межеваний 1680–1686 гг., стала эффективным инструментом «в руках государства» для приведения в порядок общего поземельного устройства страны и реализации поместной системы землевладения, а также заложила фундамент для реализации Екатериной II во второй половине XVIII в. реформы генерального размежевания земель России [23].

Выводы

На основании проведенного историко-правового исследования правового регулирования института межевания в России XVI–XVII вв. выделим основные положения.

1. Для земельных правоотношений XVI–XVII вв. присущ земельно-распорядительный характер, проявлявшийся в основных направлениях деятельности государственного аппарата Русского государства в сфере управления поместными и вотчинными землями, а также поземельного устройства страны. Начиная со второй половины XVI по XVII в. ключевым направлением земельной политики в условиях развития системы служилого землевладения является юридическое оформление отношений, складывающих-

ся в процессе отвода и перераспределения землевладений и проведения учета земельной собственности.

2. Развитие института межевания и его дальнейшее законодательное оформление является следствием развития земельно-распорядительных отношений, сложившихся на рубеже XV–XVI вв. и лежащих в основе поместной системы землевладения, а также проведения реформ Ивана IV – военной, налоговой и аграрной реформ XVI в.

3. На основании проведенного анализа норм, регулирующих межевой процесс в контексте исторических событий, а также социальной и политической обстановки, можно заключить, что межевым отношениям и в целом институту межевания присущ эволюционный характер. Анализ законодательных актов в области межевания и межевого процесса, принятых в конце XVII в. (писцовые указы 1681, 1683 и 1684 гг.), свидетельствует об использовании законодателем накопленного предыдущего опыта, полученного вследствие принятия узаконений в области размежевания земель. Сложившаяся система межевых узаконений к концу XVII в. базировалась на положениях ранее принятых законодательных актов, содержащих нормы, регулировавшие земельно-распорядительные отношения и межевой процесс (судебники 1497 и 1550 гг., Соборное уложение 1649 г., писцовые указы 1556 и 1622 гг.).

4. На основании проведенного анализа развития института межевания в XVI–XVII вв. можно выделить основные этапы в развитии системы межевого законодательства Русского государства в указанный период. В качестве основополагающего критерия проведения периодизации предлагается рассматривать законодательные акты, содержащие нормы, регулирующие земельно-распорядительные отношения и межевой процесс.

Первый период охватывает временной промежуток с момента появления первых писцовых описаний по дате при-

нения первой «межевой инструкции» Писцового наказа 1556 г. На данном этапе происходит появление первых писцовых описаний земель, которые являются прообразами межевых документов, происходит зарождение института межевания.

Второй период (с 1556 по 1649 г.) характеризуется началом становления системы межевого законодательства. В этот период принимаются первые «межевые инструкции» – писцовые указы 1556 и 1622 г.

Третий период (с 1649 по 1684 г.) характеризуется совершенствованием системы межевого законодательства. На этом этапе принимается Соборное уложение 1649 г., вобравшее в себя все ранее изданные нормы, регулировавшие земельные отношения и межевой процесс, принимается «серия» писцовых наказов 1681, 1683 и 1684 гг.

5. Сложившаяся к концу XVII в. система межевых узаконений была представлена обширным кругом законодательных актов, что позволяет сделать вывод о децентрализации норм, регулировавших межевание и межевой процесс. Для межевых узаконений второй половины XVI в. – конца XVII в. характерно содержание как материальных норм права, так и процессуальных норм права. При этом в межевых законах наряду с «исключительно чистыми» межевыми нормами соседствовали и нормы земельного права, регулировавшие правила отвода и предоставления землевладений, правила отнесения земель к государственной собственности, признание земель выморочными. Последнее позволяет сделать вывод, что земельное законодательство XVI–XVII вв. развивалось в контексте развития межевого законодательства.

Список литературы

1. Ключевский В.О. Русская история. М.: Эксмо, 2005. 912 с.
2. Кавелин С.П. Межевание и землеустройство: теоретическое и практическое руководство. М.: Правоведение И.К. Голубева, 1914. 348 с.
3. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 1: Законодательство Древней Руси / под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1984. 432 с.
4. Мордухай-Болтовский В.П. Межевые законы с изложением и объяснением: 1) историко-юридических сведений о межевании в России, 2) ныне существующего порядка судебно-межевого разбирательства, 3) судебных доказательств по межевым делам и 4) порядка отграничения и обмена крестьянских земель, а также возобновления межевых знаков. СПб.: Паровая скоропеч. П.О. Яблонского, 1893. 188 с.
5. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т.2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1985. 520 с.
6. Осадчук Е.И. Судебник 1497 года как памятник русского феодального права. Общая характеристика // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 8. С. 218–222.
7. Отечественное законодательство XI–XX веков. Часть I (XI–XX вв.) / под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юрист, 1999. 464 с.
8. История землеустройства и инвентаризации в России научно-популярные очерки / А.Г. Анисимов, С.В. Гришачев, А.Н. Медведь, С.В. Покровская. М.: Деловые консультации, 2009. 208 с.
9. Герман И.Е. История русского межевания. М.: Тип. И. Рихтера, 1994. 291 с.
10. Герман И.Е. История межевого законодательства от Уложения до Генерального межевания (1649–1765). М.: Тип. И.Я. Полякова, 1893. 380 с.
11. Малиновский Ф.Л. Исторический взгляд на межевание в России до 1765 года. СПб.: Тип. А. Сычева, 1844. 137 с.

12. Зазолина Е.В. Поместный приказ как один из ведущих органов государственного управления в Московском государстве: историко-правовой аспект // Вестник Саратовский государственной юридической академии. 2023. №1 (150). С. 79-86. [https://doi.org/ 10.24412/2227-7315-2023-1-79-88](https://doi.org/10.24412/2227-7315-2023-1-79-88).
13. Водарский Я.Е. Дворянское землевладение в России в XVII – первой половине XIX в. М.: Наука, 1988. 308 с.
14. Иванов П.И. Опыт исторического исследования о межевании земель в России. М.: Тип. С. Селивановского, 1846. 151 с.
15. Каримов А.Э. Докуда топор и соха ходили: Очерки истории земельного и лесного кадастра в России XVI – начала XX в. М.: Наука, 2007. 237 с.
16. Карамзин Н.М. История Государства Российского: в 12-ти т. Т. 10. СПб.: В тип. Н. Греча: изданием братьев Слениных, 1824. 291.
17. Седашев В.Н. Очерки и материалы по истории землевладения Московской Руси в XVII веке. М.: Типо-лит. В. Рихтер, 1912. 225 с.
18. РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 394. Оп. 1. Д. 326. Л. 402–405 об.
19. Законодательные акты русского государства второй половины XVI – первой половины XVII века / под ред. Н.Е. Носов, В.М. Панях. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1987. 262 с.
20. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Ч. 2. Д. 5052/28. Л. 1-39.
21. Беляев Д.И. Лекции по истории русского законодательства. М.: Типолитограф. С.А. Петровского и Н.П. Панина, 1879. 730 с.
22. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Ч. 2. Д. 5069/43. Л. 13-16 об.
23. Михайлова Н.В., Зазолина Е.В. Государственная политика в сфере земельных отношений в Российской империи во второй половине XVIII века: историко-правовой аспект // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 189–195. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-1-189-195>.

References

1. Klyuchevskii V.O. Russian History. Moscow: Eksmo; 2005. 912 p. (In Russ.)
2. Kavelin S.P. Surveying and land management: a theoretical and practical guide. Moscow: Pravovedenie I.K. Golubeva; 1914. 348 p. (In Russ.)
3. Chistyakova O.I. (ed.) Russian legislation of the X-XX centuries. Vol. 1. Legislation of Ancient Russia. Moscow: Yurid. lit.; 1984. 432 p. (In Russ.)
4. Mordukhai-Boltovskii V.P. Boundary laws with presentation and explanation: 1) historical and legal information about land surveying in Russia, 2) the current procedure for judicial boundary proceedings, 3) judicial evidence in boundary cases, and 4) the procedure for delimiting and exchanging peasant lands, as well as the renewal of boundary markers. St. Petersburg: Parovaya skoropech. P.O. Yablonskogo; 1893. 188 p. (In Russ.)
5. Chistyakova O.I. Russian legislation of the X-XX centuries. Vol. 2. Legislation of the period of formation and strengthening of the Russian centralized state. Moscow: Yurid. lit.; 1985. 520 p. (In Russ.)
6. Osadchuk E.I. The Judicial Code of 1497 as a monument of Russian feudal law. General characteristics. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk = Current problems of the humanities and natural sciences*. 2013;(8):218-222. (In Russ.)
7. Chistyakova O.I. Russian legislation of the XI-XX centuries. Part I (XI-XX centuries). Moscow: Yurist; 1999. 464 p. (In Russ.)
8. Anisimov A.G., Grishachev S.V., Medved' A.N., Pokrovskaya S.V. History of land management and inventory in Russia popular science essays. Moscow: Delovye konsul'tatsii; 2009. 208 p. (In Russ.)
9. German I.E. The history of Russian land surveying. Moscow: Tip. I. Rikhtera; 1994. 291 p. (In Russ.)
10. German I.E. The history of boundary legislation from the Code to the General Survey (1649-1765). Moscow: Tip. I.Ya. Polyakova; 1893. 380 p. (In Russ.)

11. Malinovskii F.L. A historical look at land surveying in Russia before 1765. St. Petersburg: Tip. A. Sycheva; 1844. 137 p. (In Russ.)
12. Zazolina E.V. The Local Order as one of the leading public administration bodies in the Moscow State: historical and legal aspect. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii = Saratov State Law Academy Bulletin*. 2023;(1):79-86. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2227-7315-2023-1-79-88>.
13. Vodarskii Ya.E. Noble land ownership in Russia in the XVII – the first half of the XIX century. Moscow: Nauka; 1988. 308 p. (In Russ.)
14. Ivanov P.I. The experience of historical research on land surveying in Russia. Moscow: Tip. S. Selivanovskogo; 1846. 151 p. (In Russ.)
15. Karimov A.E. As far as the axe and the plough went: Essays on the history of the land and forest cadastre in Russia of the XVI – early XX century. Moscow: Nauka; 2007. 237 p. (In Russ.)
16. Karamzin N.M. The History of the Russian State: in 12 volumes, vol. 10. St. Petersburg: V tip. N. Grecha: izhdiveniem brat'ev Sleninykh; 1824. 291 p. (In Russ.)
17. Sedashev V.N. Essays and materials on the history of land ownership of Muscovy in the 17th century. Moscow: Tipo-lit. V. Rikhter; 1912. 225 p. (In Russ.)
18. RGADA (Russian State Archive of Ancient Acts). F. 394. Op. 1. D. 326. L. 402–405 ob. (In Russ.)
19. Nosov N.E., Paneyakh V.M. Legislative acts of the Russian state of the second half of the XVI – first half of the XVII century. Leningrad: Nauka, Leningrad. otd-nie; 1987. 262 p. (In Russ.)
20. RGADA F. 1209. Op. 4. Ch. 2. D.5052/28. L.1-39. (In Russ.)
21. Belyaev D.I. Lectures on the history of Russian legislation. M. Tipolitogr. S.A. Petrovskogo i N.P. Panina; 1879. 730 p. (In Russ.)
22. RGADA. F. 1209. Op. 4. Ch. 2 D. 5069/43. L.13-16 ob. (In Russ.)
23. Mikhailova N.V., Zazolina E.V. State Policy in the field of land relations in the Russian Empire in the Second Half of the 18th Century: historical and legal aspect. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022;(1):189-195. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-1-189-195>.

Информация об авторе / Information about the Author

Зазолина Елена Викторовна, старший преподаватель кафедры юриспруденции факультета социальных и гуманитарных наук, Государственный университет «Дубна», г. Дубна, Российская Федерация, e-mail: elena_zazolina@mail.ru, ORCID: 0009-0000-6032-4064

Elena V. Zazolina, Senior Lecturer at the Department of Jurisprudence, Faculty of Social Sciences and Humanities, Dubna State University, Dubna, Russian Federation, e-mail: elena_zazolina@mail.ru, ORCID: 0009-0000-6032-4064